Секретная помощница для Полковника
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Ольга Гольдфайн

Ольга Гольдфайн

Секретная помощница для Полковника

https://litres.ru/74694569
SelfPub; 2026

Аннотация

- Олег, ты знал, что от меня невозможно ничего скрыть. Я читаю человека как открытую книгу, - в горле колючий ком, еле проталкиваю слова.

Вентура держится руками за голову и зло оправдывается:

- Послушай, я правда не знаю, как она оказалась в моей постели. Не мальчик уже, чтобы выкручиваться и заниматься враньём.

Обнимаю себя за плечи, слёзы градом катятся по щекам.

- Ненавижу тебя! Ты просил помощи, а в итоге разбил моё сердце. Не ищи меня. Мы больше не увидимся, - обещаю ему. И себе. И всему миру.

Вот только Судьба с этим планом не согласна...

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	6
Глава 2.	11
Глава 3.	18
Глава 4.	25
Глава 5.	29
Глава 6.	41
Глава 7.	50
Глава 8.	54
Глава 9.	61
Глава 10.	65
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Секретная помощница для Полковника

Пролог

- Олег, ты знал, что от меня невозможно ничего скрыть. Я читаю человека как открытую книгу, - голос надтреснутый, раненый.

Вентура держится руками за голову и зло оправдывается:

- Послушай, я правда не знаю, как она оказалась в моей постели. Не мальчик уже, чтобы выкручиваться и заниматься враньём.

Василиса обнимает себя за плечи, слёзы градом катятся по щекам.

- Ненавижу тебя! Ты просил помощи, а в итоге разбил моё сердце. Не ищи меня. Мы больше не увидимся, - обещает ему.

И себе. И всему миру. Вот только Судьба с этим планом не согласна...

Телефон пропищал сообщением о прибывшем такси. Девушка порывисто надела шубу, взяла чемодан за ручку и стремительно покинула дом.

Олег так и сидел на диване, сцепив руки и опустив голову. Он не пытался остановить девушку. Знал, что это бесполез-

но. Но вслед закрытой двери уверенно произнёс:

- Нет, милая, так просто я тебя не отпущу. Даже не надейся. Вот только разберусь с этим дерьмом, и верну тебя.

Василиса села в такси, водитель закинул чемодан в багажник.

- В Шереметьево, пожалуйста.

На улице шёл густой снег. Он прятал под пушистое белое одеяло всё то хорошее, чем жила девушка в последние месяцы. Она закрыла лицо руками, словно пыталась отгородиться от происходящего. Сердце разрывалось на части. Душа выла брошенной на растерзание охотникам волчицей. Тугие ленты безысходности скручивали по рукам и ногам.

Единственное, что не позволяло ей полностью погрузиться в отчаяние – это искорка новой жизни, родившаяся внутри. Ради этого ребёнка она выживет, выстоит, сумеет стать счастливой, даже если с его отцом они больше никогда не увидятся. Соберёт осколки своего сердца и склеит их любовью к малышу. Но это будет потом, а пока…

А пока надо просто выжить.

Не сойти с ума. Не впасть в депрессию. Не потерять контроль над Даром.

Просто выжить…

И всё…

Глава 1.

Лучшее оружие в офисных войнах – хитрость и интеллект.

Собрание совета директоров и акционеров строительной компании «Вентурит» вот уже минут пять хранило молчание. Солнечный зайчик, ворвавшийся в окно, задорно прыгал по столу. Но ни у кого не вызывал даже тени улыбки. Руководителям определённо было что сказать, но они не спешили открывать рты.

Новый генеральный директор, владелец контрольного пакета акций Олег Викторович Вентура уже дал понять, что не намерен оставлять свои «хамские» военные привычки за порогом фирмы. Налёт интеллигентности, стильные костюмы и дорогая обувь уже никого не вводили в заблуждение.

Биг Босс мог запросто перейти с высокого штиля на армейский мат, чтобы доходчиво донести свою точку зрения до оппонента. А где-то и рубануть правдой-маткой по офисным воякам. Если не дошло до «альтернативно одарённых» – гаркнуть так, что стены начинали дрожать. Авторитарный стиль правления Полковника, его бульдожья хватка и желание перепрошить многолетнюю схему функционирования холдинга у многих выбивали почву из-под ног.

Двое руководителей отделов после аудиторской проверки сложили свои полномочия, с большим трудом избежав

встречи с органами правопорядка. И теперь Вентура высматривал новую жертву. Пытался вычислить тех, кто вставляет ему палки в колёса, незримо чинит препятствия в реорганизации фирмы и портит кровь.

Вот только старых стреляных воробьёв на мякине не проведёшь, и второй месяц Полковник бесится от беспомощности – аудиторы разводят руками, нанятый со стороны экономист закопался в бумагах по самую маковку, а заказы и тендеры плывут мимо.

Если так пойдёт дальше, то через пару лет от наследства останется один пшик и любимое детище отца канет в Лету, оставив в память о себе лишь построенные жилые дома, торговые центры и объекты социальной инфраструктуры.

А проигрывать Олег Викторович Вентура, полковник в отставке, участник боевых действий на Северном Кавказе, не привык… От слова совсем…

Он ещё повоюет. Вот только где достать подходящее для офисных боёв оружие?..

***

«В сорок лет жизнь только начинается», - говорила героиня известного фильма. У Олега Вентуры вторая точка отсчёта полотна судьбы началась в тридцать девять.

В расположение части пришла телеграмма: «Срочно приезжай. Отец погиб. Ты мне нужен. Мама».

Мать не могла позвонить, потому что не знала его номер телефона. Они не виделись почти десять лет. После того как

отец пытался единственного сына загнать в установленные рамки, сделать тенью и заставить жить по своей указке.

Как вчера звучал в ушах Олега голос разгневанного родителя:

- Не дури! Ты всем уже всё доказал: взрослый мужик, не сопля зелёная. Думаешь, что Родина тебе спасибо скажет за пролитую кровь и полученные ранения? Инвалидность и нищенская военная пенсия – вот всё, что тебя ждёт! Я же построил для тебя настоящую империю – возвращайся и владей. Сам уйду на покой. Правда, пару лет придётся поднатаскать тебя, иначе дел наворотишь. Давай, уходи в запас и занимай должность моего заместителя.

Ещё не старый мужчина, статный и властный даже мысли не допускал, что его ослушаются.

Олег задумчиво опустил голову и почесал пальцем бровь. Ироничная усмешка дёрнула правый уголок рта:

- Отец, мы ведь об этом уже говорили: я нашёл своё призвание и не собираюсь становиться твоей тенью. У меня своя дорога, у тебя – своя.

Лицо Виктора Фёдоровича начало наливаться кровью. На лбу выступили бисеринки пота. В глазах застыло бешенство, готовое прорваться раскуроченной мебелью, разбитой бутылкой виски, которая стояла на столе, разорванными в клочья отношениями с сыном.

Он ослабил узел галстука и расстегнул верхнюю пуговицу белоснежной рубашки:

- Да ты, щенок, забыл, как я тебя вытащил из Африки, из плена, когда ты на скелет был похож? Ты забыл, как после участия в боях без правил вызволил тебя из кутузки, и запихнул в военкомат, а потом и в армию? Паренёк-то после вашего боя так и катается в инвалидном кресле, между прочим. Хотя мог бы вообще на кладбище лежать, если бы не я и мои деньги. Забыл, кому ты обязан погонами? Кто уберёг тебя от тюрьмы? Сделаешь, как я сказал! Иначе устрою такой замес, что прибежишь с просьбой отмазать от трибунала. Ты меня знаешь, я слов на ветер не бросаю.

Он глотнул из стакана янтарную жидкость. Скривился, заметив, как дрожит от злости рука.

Олег встал с кресла, выпрямился и сощурил глаза:

- Это ты зря сейчас. Я всё помню. И как ты от матери гулял. И как заставил её аборт сделать, чтобы всё её внимание было посвящено лишь твоей королевской персоне. Ты и меня-то родил, чтобы только продолжить фамилию да своё «великое дело».

А так я тебе был до фонаря. Есть наследник – и всё на этом. Пусть им няньки да репетиторы занимаются. Даже матери не позволял у меня в комнате задержаться лишний раз, когда ты дома. Считал слабым, никчёмным, жалкой копией великого Виктора Вентуры. И теперь тебе тошно, что из меня вышел толк. Что не завишу от твоих подачек, и твой бизнес мне даром не нужен.

Олег мог бы ещё многое отцу припомнить, но видел, что

тот находится на грани – немного дожать, и его здоровье сломается. Инфаркт и инсульт стоят за спиной и ждут своего часа. Пара фраз – и батенька концы отдаст, так его этот разговор вывел из себя. Поэтому сын не стал добивать родственника. Какой-никакой, а всё-таки отец, кровь у них одна.

Олег взял пальто и вышел из кабинета, затем из дома, так и не попрощавшись с матерью. А фактически – ушёл из их жизни, оборвав все контакты на долгие десять лет…

Глава 2.

Всё гениальное – сложно и дорого.

Собрание совета директоров и акционеров разозлило Олега до белых мушек перед глазами.

Впору ехать в спортзал и колотить грушу, чтобы спустить пар. Но этот акт гуманизма по отношению к окружающим всё равно не решал главную проблему. Олегу Викторовичу срочно нужен человек, который направит его энергию в мирное русло, дабы никто из сотрудников «Вентурита» не пострадал физически и морально от Бешеного Босса.

А кто у нас мегамозг? Волк у нас мегамозг! И Полковник набрал номер своего друга и сослуживца, с которым они прошли бок о бок немало передряг и практически вместе уволились в запас.

Только Олег сделал это вынужденно, по просьбе матери, а Костян Волков по зову сердца, надоело ему рисковать головой, да и руки просили созидательной деятельности, а не работы с взрывными механизмами.

- Волчара, привет! Как там у тебя в логове? Рабы пашут? Есть минутка пересечься?

Морщинка между бровей Вентуры разгладилась, когда услышал голос товарища:

- Ну, если Полковник ко мне с приветом (эта кличка при-

вязалась к Вентуре со времен службы, а затем принесла ему реальные полковничьи погоны), значит ему что-то от меня нужно. Так и быть, сослужу тебе службу – говори, где и во сколько? - насмешливый тон выдавал хорошее настроение Константина.

- Всё-то ты понимаешь, Серый Волк. Через час в нашем месте. И на такси приезжай, обратно мой водитель увезёт. «Егермейстер» сам себя не выпьет.

Пристрастились к этому ликеру вояки во время одной из боевых операций.

Неделя в полевых условиях на осеннем ветру и в ненавистных струях холодного дождя скосила многих. Из лекарства был только трофейный ящик ликера – вот им и лечились. А потом уже на гражданке каждую встречу заказывали, словно этот напиток наполнял их жилы боевым духом, ароматом лесных трав и запасом адреналина.

Олег вспомнил, как длинный и худой Волк нёс его на себе по африканским джунглям. У Олега было ранено бедро, и наступать на ногу он совсем не мог. При этом потерял много крови.

Почти трое суток они тащились по липкому, влажному мареву, используя мачете для вырубания узкого прохода в диких, увитых зелёными лианами, тропиках.

Какая-то мартышка сперла у них воду, когда остановились отдохнуть. У Волка даже не было сил бежать за ней. Пришлось жевать листья, чтобы хоть немного утолить жажду.

- Серый, если ты меня решил травануть – то не стоит. Лучше сразу пристрели. Хрен знает, что это за силос. Вдруг от него ласты склеим, но не быстро, а с неприятными «спецэффектами», - через боль Олег пытался шутить и подбадривать друга, когда тот пихал ему сорванные листья в рот.

Волк устало привалился к дереву:

- Да пофиг. И так, и так сдохнем, если наши нас не найдут. Либо какая-нибудь тварь укусит, либо сожрёт, что тоже так себе перспективка.

Но эти прогнозы не сбылись. На следующий день их захватили в плен, и только через месяц, благодаря командиру подразделения и отцу Олега, на которого тот вышел, парни смогли вернуться на Родину.

Олег едва не лишился ноги. И всё благодаря опять же отцу, организовавшему повторную операцию и реабилитацию в Германии.

В небольшом пабе «Стрелок» при элитном тире посетителей было немного. Когда Вентура приехал, Волков уже ждал его за столиком и разминался аперитивом.

- ЗдорОво, лохматый!

- ЗдорОво, лысый!

Традиционное приветствие и крепкие объятья, словно оба только вернулись с передовой.

Волосы у Волкова, и правда, не поддавались никакой стрижке и укладке – торчали в разные стороны в художественном беспорядке. Он терпеть не мог ёжик на голове и в

армии вынужденно коротко стригся.

Вентура же наоборот никогда не был патлатым. Ещё со школы усвоил, что длинные волосы в драке – это уязвимость, которую мужчина себе позволить не может, ибо глупо.

А дрался он часто, много и с удовольствием. И даже спарринги на занятиях рукопашным боем не покрывали всё растущую с годами потребность сбрасывать агрессию, накопившуюся дома.

Когда отец, возведённый матерью на пьедестал божества, обращает на тебя внимание только во время вызовов в школу или полицию – иного способа получить эмоции от родителя не находишь.

Подошел официант, мужчины сделали заказ. Волков разлил «Егермейстер»:

- Ну, рассказывай, что там в твоей богодельне?

- Да кисло всё. Чую, что есть крысы, а вычислить не могу. Близко не подходят, моих людей к себе не подпускают, а гадят по-крупному.

Может присоветуешь чего, мил человек? Надоело себя лохом чувствовать. Уже с утра настроение поганое от всей этой ситуёвины.

Волков задумался:

- Присоветую, почему нет? Слыхал тут про одну сказочницу, которая не даёт компаниям затонуть, корабли со дна поднимает, - начал он в своей обычной сказочной манере, когда был настроен на разговор.

- Дева непростая, реально волшебная. Чуйка у неё такая, что нашему командиру разведроты – Шайтану – и не снилась.

Говорят, что видит людей насквозь. Может «мозги сварить», если кто под горячую руку подвернётся. И вообще – полна загадок.

Позиционирует себя наша красавица, как кризис-менеджер с психологическим и экономическим образованием, но по факту народ за глаза Феей и Ведьмой кличет. Тут уж кому как свезло. Кто люлей схлопотал от барышни, а кто великое спасение – каждому своё.

Правда, подъехать к ней непросто. Живёт одна в четырёхкомнатной избе на десятом этаже. Территория охраняемая, элитный дом. Есть личный охранник, он же – водитель, отгоняет жаждущих пообщаться.

Офиса нет. Клиентов берёт лишь по рекомендации и то не всех.

Да ещё поговаривают, что кто-то из криминала за девой приглядывает, дабы не обидели. Но тут не могу ручаться, может и домыслы.

Олег смотрел на друга с интересом и ловил каждое слово. Флёр тайны разжигал внутрии искру азарта. Немного задумался, покачал головой и после паузы признался:

- Заинтриговал, чёрт лохматый. И что она – придёт, пальцем покажет на тех, кто воду мутит, получит гонорар и была такова?

Сомнения всё же присутствовали. Не верил Вернура во всякие мистические штуки. Жизнь показывала, что за такими «фокусами» весьма прошаренные мошенники стоят, способные перекачать ваши деньги себе в карман, даже не прикасаясь к ним.

Принесли заказ. Мужчины занялись едой. Оба были голодны, и хотелось скорее закинуть в себя что-то посущественнее напитков. Константин положил в рот кусочек рыбного стейка, приготовленного на гриле, и продолжил:

- Не, тут всё интереснее. Василиса Андреевна собой хороша, но до одиозности неприступна.

Устраивается в компанию на работу бухгалтером, экономистом, секретарём, переводчицей. Кстати, три языка знает, - он поднял вилку, демонстрируя весомость сего факта. - И начинает клубочек распутывать. Никто не видит и не слышит, как она это делает, но через пару недель на стол заказчика ложится папочка со всеми раскладами: фактами, копиями документов, иногда и фотографиями. Работает она, вроде как, и не одна. Есть команда, но своих людей старается не светить.

Самая хрень, которую можно сделать – это руки протянуть к телу барышни. Да, не заметить такую трудно. Мужики вокруг вьются, но ни с чем остаются.

И если кто грабли сильно распускает, то остается и без граблей, и без работы, и без башни. То есть башня-то на месте, но мозгов в ней немного – ибо крышу унесло далеко и

надолго.

В общем, дерзай, сокол, если готов – адрес и номерок я тебе добуду, а там уж сам. Меня не упоминай, не знаком с девицей, но как козырь в рукаве держу – вдруг пригодится и придётся обратиться за помощью.

Полковник провёл рукой по коротко стриженой голове:

- Добро. Попробую уболтать это «секретное оружие» против своих крыс. Василиса говоришь? Ну, ну. Эх, жалко, что я не Иван.

- Не, Иван по сказкам – дурачок, а вот Олег – он прям Вещий.

Нехилая парочка у вас получится – Василиса Прекрасная да ещё и Премудрая (прямо бинго – два в одном) и Олег Вещий. Я бы на тебя поставил, братан, - Костя легонько стукнул друга по плечу и поднял бокал, предлагая поддержать тост за успех предприятия.

Друзья выпили и переключились на другую тему.

Глава 3.

Знакомство со строптивой бабой – к бессоннице.

Вечером Олег долго крутился в постели. Мысли о своих заморочках на работе и вербовке необычной помощницы не давали ему уснуть.

Было желание поехать после встречи с другом к Алине – своей любовнице.

Хороший секс делает любого мужчину удовлетворенным и спокойным. Не надо и грушу колотить, чтобы пар выпустить. Но было уже поздно, а утром Биг Босс собирался позвонить Василисе Андреевне. Прощупать почву, так сказать.

Поэтому поехал сразу домой, чтобы выспаться и с утра действовать бодрячком.

Алину-Малину и завтра посетить можно.

Если будет желание.

***

Утро у Олега выдалось беспокойным.

В шесть часов позвонили из офиса и сообщили, что на одном из строительных объектов на окраине Москвы вспыхнул пожар. Возгорание устранено, но прибывшие на место происшествия полицейские заинтересовались – вызвали на допрос инженера по технике безопасности. Грядут очередные разборки с органами.

Наскоро принял душ, позавтракал, поехал в офис. Вызвал

к себе начальника строительства, дал хороший разнос и распорядился, чтобы служба безопасности усилила охрану на объектах.

Затем выпил кофе и, немного успокоившись, набрал номер телефона Василисы Сокольниковой.

Трубка ответила длинными гудками. Бешенство ещё не покинуло Полковника, поэтому он с трудом подавил в себе волну раздражения:

- Десять утра, б…ть, сколько можно в постели валяться? Только Спящей красавицы мне тут не хватало…

В этот момент связь перестала издеваться над Бешеным Боссом, и он услышал на линии слегка запыхавшийся голос на фоне быстрых ударов кроссовок о землю:

- Да. Слушаю.

Олег немного затормозил. Догадался, что Василиса на утренней пробежке. Мысли в голове разлетелись в разные стороны, как стая ворон после выстрела.

- Василиса Андреевна, здравствуйте! Беспокоит Олег Викторович Вентура, генеральный директор строительного холдинга «Вентурит», Москва.

Мне ваш номер дали знакомые и посоветовали обратиться со своей проблемой как к высококлассному специалисту, - начал он лить мёд. Ну, женщина же, все они ушами любят.

- Конкретнее, Олег Викторович, по чьей вы рекомендации? - Василиса не повелась на кривой комплимент.

- Да как бы и назвать не могу. Тот, кто номер дал, с вами

не знаком. А от кого он его получил – история умалчивает. Могу я приехать на встречу, чтобы поговорить о своём деле?

Василиса остановилась, как понял Олег по исчезнувшему звуку. Девушка явно задумалась, взяв паузу. Затем беспардонно расстроила Олега:

- Знаете, давайте поступим так, Олег Викторович. Если, изучив информацию о вас и вашей фирме, я сочту возможной помощь с моей стороны, то сама вам перезвоню на этот номер. Если же в течение двух дней звонка от меня не поступит, значит наше сотрудничество невозможно. Всего доброго, - в трубке раздались короткие гудки.

Опаньки!

Полковник почувствовал себя маленьким щенком на выставке собак, которого могут и не купить в силу просто каких-то капризов.

"Вот так, б…ть! Обломайся, красавчик. Барыня ещё подумает, иметь ли с тобой дело или послать лесом, драгоценного".

Ощущения не понравились.

Гнев с новой силой разлился по венам. Ожидания и реальность в очередной раз не совпали, и это выбесило.

Вентура был готов долбануть телефон о стену, приехать в Архангельск и запихать строптивую Ведьму в багажник. Будет она тут носом крутить перед конкретным мужиком! Да не таких ещё уламывали.

Биг Босс все-таки решил поберечь дорогой гаджет, но не

удержался и отправил в полёт чашку из-под кофе.

Секретарь услышала звук и вошла в кабинет без приглашения.

- Убери тут всё и вызови ко мне Петровича. Ещё организуй на завтра два билета на самолёт в Архангельск и нормальную гостиницу. Да, Хромова пригласи.

Девушка не знала, куда метнуться: в приёмную вызывать людей или в комнату отдыха за средствами для уборки – остатки кофе некрасиво стекали по графитовой стене кабинета.

Гнев всё-таки вырвался из-под контроля:

- Юля, бля! Ну что застыла? Бегом марш!

Громогласный рык Полковника порывом штормового ветра отправил девицу в приёмную.

Через пару минут в дверь постучался Руслан Хромов – сисадмин службы безопасности, по совместительству главный инфодобытчик.

- Руслан, садись, есть дело. Мне нужна вся информация по Сокольниковой Василисе Андреевне. Вот адрес, номер телефона, - Олег стремительно заполнил листок.

- У тебя час, не больше. Подключи своих людей, в расходах себя не ограничивай. Всё, что добудешь, мне на стол. Действуй!

Парень взял листок, протянутый начальником, и беззвучно скрылся.

Тут же в кабинет ввалился Игорь Петрович Самойлов. На

работу бывшего оперативника переманил ещё отец Олега. При каких обстоятельствах возникла эта странная дружба, Олег никогда не спрашивал, но надежнее человека в компании у Вентуры сейчас не было.

Коренастый, плотно сбитый, с седым ёжиком волос и подозрительным взглядом, Петрович одним своим видом заставлял сотрудников уступать ему дорогу и покидать помещение.

В его обществе люди чувствовали себя неуютно, вспоминали все свои грехи и убегали, едва не начав в них каяться.

Профдеформация – по-другому не скажешь.

- Доброе утро, - поздоровался за руку Игорь Петрович.

- Было бы доброе, я бы тебя не вызывал. Садись, дорогой.

Самойлов отодвинул стул и сел, приготовившись слушать. Вентура не стал тянуть:

- Историю с пожаром, надеюсь, ты уже нашел кому поручить?

Начальник СБ кивнул, подтверждая предположение. Олег продолжил:

- У нас с тобой будет кое-что поинтереснее. Волков подогнал мне контакты суперспеца, который может решить нашу проблему. Вот только уломать пока не получается. Там девица, да ещё и с гонором.

Завтра мы с тобой вылетаем на место и попробуем взять её в оборот. Инфу по ней поручил Руслану найти, а наша задача договориться с мамзелью и внедрить её в компанию

в качестве моей помощницы. Чтобы не возникло подозрений, представлю любовницей. Так народу понятно будет, каким образом она получила должность и напряга во вражеском стане не возникнет.

Петрович задумчиво потянул себя за мочку уха с гарнитурой. Никакой уверенности у него на лице не было. Да Олег и не ждал, что бывший опер сразу поддастся на авантюру – не такой он был человек.

- Ну, давай, попробуем. Только мне бы вернуться через три дня. Отправляю Соню с Иркой в Израиль на обследование, - скрывая боль, произнес мужчина.

Его трёхлетняя дочь угасала на глазах. Вот уже год, как с ребёнком творилось что-то непонятное. Из весёлой, румяной малышки она превратилась в бледную, тоненькую тростинку. Казалась, что и крови в теле девочки не осталось – столько её ушло на анализы. Медицинские центры, прославленные светила, молодые дарования науки, рядовые врачи – все разводили руками. Тысяча и один диагноз остались неподтверждёнными.

Последняя надежда – эта поездка за границу. Но Олег видел, что Петрович уже не верит в благополучный исход и готов уйти вслед за дочерью. Жизни в его глазах почти не осталось. Жалко было этого сильного человека, а чем помочь – Вентура не знал. Деньги и связи уже были использованы, а результата не принесли.

Олег успокоил:

- Конечно. Максимум – пара дней. Если что – уедешь один, а я там задержусь.

Петрович кивнул, молча поднялся и покинул кабинет.

Глава 4.

Чья харизма рулИт, тот и победИт.

Самолёт компании «Аэрофлот» приземлился в аэропорту Архангельска.

Пассажиры бизнес-класса покинули борт первыми.

На выходе из зоны прилёта их встречал давний знакомый Петровича, бывший следователь по особо важным делам Трофим Михайлович Овчинников. Именно его начальник СБ предложил привлечь к этой операции.

- Ну, добро пожаловать на Поморскую землю! - мужчина пожал руку Олегу и обнял Самойлова. - Машина с водителем ожидает у гостиницы «Пур-Наволок», а до неё сам довезу, чтобы поговорить по дороге.

Они уже многое знали о своём «объекте» – Руслан скинул папку с информацией о девушке и её фотографии.

В соцсетях Сокольникова была зарегистрирована, но никаких записей на страницах не вела. Как правило, только одно фото на аватарке в аккаунте, чтобы девушку можно было узнать. И на этом всё.

Видимо страницы предназначались лишь для каких-то контактов.

Мелькнула на общих фото из университетов. И ещё была одна фотография с отдыха на Санторини – Тира легко узна-

ваема. Вот этот снимок не давал мужчине покоя.

Ночью ему снилась девушка с фотографии, с распущенными белыми волосами, в летящем шёлковом синем платье. Она стояла на склоне горы, на фоне синего моря и бело-голубых домиков.

Проснулся со стояком. Еще раз пожалел, что не навестил Алину, но времени было в обрез – пришлось по-быстрому передёрнуть в дУше и ехать в аэропорт.

За тридцать минут пути гости узнали от Овчинникова, что с Василисой он знаком. Оказывается, её иногда привлекают для розыска пропавших. Но это только в крайних случаях, когда пропадают дети – тут уж она отказать не может. А так экстрасенс не особо идёт на контакт, всячески избегает общения с органами, чиновниками и политиками.

- Про покровителя – не слухи, - поведал бывший следователь. - Есть такой. «Хозяин» города, криминальный авторитет Добрыня.

Фамилия у него Добрынин, потому и кличка такая, а вот доброты там особо не наблюдается.

Как уж они с Сокольниковой нашли друг друга – не могу сказать. Поговаривают, что от смерти спасла, раненого подобрала, когда город «делили» местные авторитеты, и вЫходила. Так что долг жизни перед ней у Добрыни, потому и присматривает.

Было дело – клинья к ней подбивал, да быстро на место мужика поставила. В «порочащих связях» не замечена, ре-

путацией дорожит.

Олег с интересом выслушал рассказ. Личность Василисы всё больше его интриговала. Ну а как иначе? Загадочная, неприступная, уникальная и ничья? Какой охотник не заинтересуется? А то, что Вентура охотник, хищник – тут даже сомневаться не стоит.

***

Гостиница приятно удивила: вышколенный персонал, современный интерьер с нотками поморских традиций, гармонично вплетёнными в канву дизайна.

Вид из номеров на Северную Двину. Чисто и уютно.

Пообедав в ресторане вместе с Трофимом Михайловичем, они определили план действий. Овчинников выложил на стол расписание Василисы на день.

Как он его добыл, не озвучил, а вот варианты встречи предложил:

- В четырнадцать ноль-ноль по четвергам Василиса Андреевна ездит в SPA-салон «Астрея». Там у неё помимо прочих процедур будет сеанс массажа. Массажист когда-то залетел ко мне по малолетке, есть чем его прижать и договориться, чтобы пустил вас поговорить с дамочкой.

Понятно, что парень рискует вылететь с работы, но вы же как-то компенсируете ему финансовые потери, пока он новую не найдёт?

- Не вопрос.

- Тогда я поехал. Ваша задача быть около салона в назна-

ченное время. Парень вас проведёт с собой.

Олег кивнул:

- Добро. Будем на месте.

Пока всё складывалось гладко, но опыт военных операций показывал, что это ненадолго. Обязательно случится какая-нибудь х…ня, из-за которой всё может рухнуть.

У Олега засосало под ложечкой. Интуиция редко его обманывала, и сейчас он на девяносто девять процентов был уверен, что в их плане есть какое-то слабое звено. Обнаружить его не представляется возможным.

Ладно. Всё равно другого плана нет, и придётся действовать по обстоятельствам.

На войне как на войне.

Не забыть бы харизму врубить на полную…

Глава 5.

Чем больше тумана в шоу, тем ярче спецэффекты.

Ровно в два часа тридцать минут открылась дверь служебного входа, в которую прошёл Вентура, одетый в джинсовую куртку и бейсболку.

Светиться перед камерами никто не собирался.

Рыжий парень в татуировках грустно передал Олегу пакет, провёл в служебное помещение и удалился.

Без слов облачившись в форму массажиста, Вентура подождал ещё минут пять и прошел из небольшой раздевалки в красиво оформленный кабинет, где звучала медитативная музыка, горели ароматические свечи, а свет был приглушен опущенными жалюзи.

На массажном столе лежала стройная блондинка. Её волосы были забраны в пучок, тело до пояса закрыто белым полотенцем. Девушка лежала на животе, опустив лоб на сложенные перед собой тонкие кисти рук.

Внутри Олега появилось какое-то давно забытое волнение. Даже робость.

Полковник никак не ожидал, что в нём ещё остались подобные чувства.

Он мягкой поступью, словно подкрадывающийся к добыче тигр, подошёл к столу, потёр ладони, чтобы согреть, и по-

ложил их девушке на лопатки, приготовившись разминать шейно-воротниковую зону.

В одну секунду мужчина почувствовал, как тело Василисы превратилось в камень. Мышцы застыли, девушка приподняла голову и, не поворачиваясь, спросила:

- Кто вы?

Олег тоже остановился и ответил хриплым голосом:

- Я вам звонил. Вентура. Олег Викторович. Компания «Вентурит». Просил вас о встрече.

«Вот он – тот самый косяк. Девица-то непростая, а мы, идиоты, этого не учли", - подумал Олег и неохотно снял руки с бархатной кожи.

Девушка резко выдохнула:

- Выйдите, пожалуйста, мне нужно одеться.

Олег кивнул, хотя она и не смотрела на него:

- Конечно. Только выслушайте меня потом.

Поверьте, у меня просто не было другого выхода, - голос так и остался хриплым, выдавая волнение мужчины.

Он развернулся и вышел в раздевалку, не до конца закрыв дверь, чтобы услышать, когда Василиса его окликнет. Сел на стул и приготовился ждать.

Подушечки пальцев всё ещё ощущали бархат кожи девушки. Руки пришлось сцепить в замОк, дабы они успокоились и не просили вернуть их на покинутое место.

Манило тело нимфы, его тепло и ощущение правильности происходящего: именно эта девушка – продолжение Венту-

ры, его родник с чистой водой, который утоляет жажду и даёт силы жить и двигаться вперед. Рядом с такой можно горы свернуть, перевернуть мир, достать звезду с неба.

Через пару минут Сокольникова показалась в проёме:

- Заходите. У вас будет ровно пять минут. Время пошло.

Василиса пристально осмотрела мужчину. Высокий, мощный, под формой массажиста легко угадывался накачанный торс. Широкие плечи готовы были разорвать рубашку по швам. Было видно, что форма не рассчитана на такое крепкое, бугристое тело.

Волосатые руки и пучок волос, выглядывающий из-под расстёгнутых верхних пуговиц, указывали на избыток тестостерона. Эта брутальная особь и рядом не стояла с метросексуалами.

Ноздри Василисы непроизвольно затрепетали, уловив нотки аромата лосьона после бритья, дезодоранта и мужского запаха.

Сверхчувствительность девушки порой мешала ей жить, но в этом случае аромат нарисовал в голове неожиданную картину: голый мужчина лежит на чёрных шёлковых простынях и держит в объятиях девушку с длинными белыми волосами. Он по-хозяйски накрыл рукой её грудь, а ногой подпирает полумесяц изящного бедра, баюкая его на подушке своего мощного квадрицепса.

Сокольникова едва мотнула головой, чтобы прогнать видение и подавить раздражение от того, что картинка вызва-

ла в ней внутренний отклик: не бабочек в животе, но чёткое желание испытать состояние защищенности и надёжности в руках этого мужчины.

Внешне же она осталась спокойной. Видела, что Вентура с трудом сдерживает себя: желваки так и ходят, приводя в движение тяжелый подбородок.

Брови хмурятся, взгляд умных чёрных глаз с длинными ресницами, совершенно не подходящими облику такого маскулинного мужчины, становится колючим. Межбровные складки показывают девушке дорогу к эшафоту, по которой он уже готов её протащить.

Но надо отдать должное – мужик умет держать себя в руках. Другой давно бы метал громы и молнии, а этот – ничего, терпит.

Полковник смотрел в холодные серые глаза и не мог поверить: вот эта соплячка, ниже ростом почти на две головы, пытается загнать под каблук его, Олега Вентуру?

Да что она о себе возомнила?! Это какой же стервой надо быть, чтобы так разговаривать с человеком, который тебя вежливо просит о помощи?

При этом, вопреки логике, огонь вожделения вспыхнул внутри ещё ярче, подогретый искрами гнева и возмущения.

Подчинить! Приручить! Заставить есть с рук!

Внутри всё кипело.

Вслух же, едва сдерживаясь, произнес:

- Боюсь, что в пять минут мне не уложиться.

- Это ваши проблемы, - не прониклась красавица, подкинув дровишек в костер гнева, сжигающий заживо Большого Босса.

Увы, но это правда. Василиса была красавицей и знала об этом.

«Б…ть, ну что ж за несправедливость такая: если бабу природа одарила красотой, значит в нагрузку идёт сучий характер?» - подумал Полковник.

Сцепив зубы, произнес:

- Хорошо. Попробую.

Олег нацепил маску холодности и отстранённости, хотя это было непросто. Служба и опыт командования в войсках научили его отодвигать эмоции на задний план:

- Компания досталась мне в наследство год назад после гибели отца в аварии. Там не всё было гладко, но доказать, что погиб он не случайно, не удалось. И теперь в фирме есть группа (подозреваю, что группа) людей, которые тянут холдинг на дно.

Аудиторская проверка выявила махинации со счетами. Двух сотрудников я уволил, но предполагаю, что это только вершина айсберга. Кукловоды остались в тени и вывести их на свет мне не удаётся. Хочу попросить вас о помощи.

Василиса смотрела на Вентуру, который сидел на стуле, и то сжимал в кулак, то разжимал правую руку, не замечая этих движений.

И психологом не надо быть, чтобы понять: оскорбленный

мужик явно хочет «втащить» обидчику, но вшитое в подкорку табу не позволяет – перед ним женщина; перед ним человек, которого ему нужно склонить на свою сторону; перед ним противник, способностей которого он не знает.

Она легко считывала его состояние. Ещё во время звонка поняла, что собеседник наделён большой властью.

Это воин, привыкший побеждать.

Хищник.

Вожак стаи.

Альфа-самец.

А подергать тигра за усы Василиса всегда любила. «Бесить мужиков» – то ещё развлечение.

Ей вдруг стало интересно: «Может и правда поехать, поломать чью-то нечестную игру. Мужик-то хоть и бешеный, но вполне приручаемый. Да и видно, что за дело переживает, а не за деньги».

Девушка ещё раз окинула его заинтересованным взглядом.

Фактура впечатляла. При этом внутри боролись желание выбесить эту скалу, заставить снять железные доспехи, которые он на себя навесил, и страх огрести за свои выходки. Не факт, что когда «поезд тронется», она сможет его остановить.

Но так хотелось ярких эмоций, снова ощутить силу своей власти и границы терпения этого альфа-самца.

Природа женщины, подсознательно выбирающей сильно-

го спутника для своего потомства, вполне осознавалась девушкой.

Её Дар требовал постоянного контроля, но порой она так уставала от этого состояния, что хотелось сдаться кому-нибудь, на кого можно переложить ответственность и отдохнуть в уютной и тёплой норке, защищенной от житейских бурь и событий внешнего мира.

«Ладно, осчастливлю. Заодно и спесь собью, чтобы лютовал поменьше. Ишь как его распирает от гордыньки-то – того и гляди на ленточки порвёт, хромой медведь.

И, кстати, что там у него с ногой? Ведь болит, но не показывает. Похоже, уже привык».

Олег ждал ответа.

Терпел оценивающий, насмешливый взгляд.

Терпел лукавую ухмылку пухлых, сочных губ, которые хотелось смять в дурном, яростном поцелуе.

Терпел паузу, готовую вылиться в унизительный отказ.

Это когда-то он таким терпилой-то стал?

"Крышечка на чайнике" уже прыгала от вырывавшегося пара, когда Василиса соизволила дать ответ:

- Хорошо. Я вам помогу. Но как вы планируете внедрить меня в компанию?

Полковник не смог сдержать облегченного вздоха и авансом простил Василисе её хамское поведение:

- Предлагаю вам роль любовницы и должность моей помощницы, - ничтоже сумняшеся выдал военный стратег. И

сам понял, что сморозил глупость. Тут же уточнил:

- Фиктивной любовницы.

- Так может сразу жены? Что это вы меня так мелко оценили? - на Василису снова напало веселье.

- Нет уж. Увольте. Жениться пока не готов, - невольно улыбнулся Олег. - Но не зарекаюсь. Вы – привлекательны. Я – чертовски привлекателен. Всё может быть.

Василиса переключилась с шутливого тона:

- Хорошо. Пришлите мне адрес электронной почты, я скину вам договор. Впишите данные заказчика, отредактируете, вечером встретимся за ужином, обсудим и подпишем. Адрес, место и время встречи обозначу.

Девушка протянула руку, чтобы скрепить договоренность.

Олег беспечно подал свою ладонь, и когда их руки коснулись друг друга, его тело словно прошил разряд молнии.

Все самые неприятные воспоминания, все самые большие страхи и самая сильная боль хлынули со всех сторон, словно память открыла шлюзы и решила затопить разум Полковника в этом море крови.

Крик ребенка. Выстрелы. Серое лицо отца в гробу. Погремушка, лежащая в луже крови. Чёрная точка посередине лба молодой женщины в хиджабе. Глаза, смотрящие с упрёком и утекающая из них жизнь.

Олег схватился руками за голову, разрывающуюся от боли, и опустился на корточки.

Василиса быстро среагировала. Она положила свои прохладные ладони ему на макушку:

- Дыши. Просто дыши. Сейчас станет легче.

Слушай мой голос.

Она отпустила свой Дар: её сознание тонкой лентой проникло в мигающую сиреной сеть нейронных связей Олега.

- Я – река, несущая поток твоих воспоминаний.

Ты входишь в мою прохладную воду, и отдаёшь мне свою боль.

Через шею, через сердце, через живот, через ноги боль уходит и растворяется в моих водах.

Чувство вины покидает тебя, уплывая бумажным корабликом детства.

Ты следишь за ним взглядом, и теряешь на горизонте.

Дар Василисы впитывал эмоции Олега, делая воспоминания лишь пустыми картинками черно-белого немого кино.

- Дыши, пожалуйста.

Медленный вдох и длинный выдох.

Обида тонкой змейкой выползает из твоего сердца и устремляется на дно реки воспоминаний.

Ты чувствуешь внутри пустоту и облегчение.

Всё, что носил в себе годами, ушло, растворилось, истаяло.

Дыши.

Вдох – выдох.

Девушка чувствовала всю тяжесть груза, который взяла на

себя. Но не могла остановиться. Не сейчас. Ещё чуть-чуть. Самую капельку.

- Всё прошло.

Пришло время изменить жизнь. Перейти на другую дорогу.

Отпустить то, что мучило тебя и приносило страдание.

Дыши. Дыши медленно.

Слушай мой голос.

Ты прощён.

Ты исцелён.

Ты благословлён.

Да будет так.

В мир словно вернулись звуки. Вентура ощутил своё тело – оно было каким-то лёгким, невесомым. Словно новорожденный зелёный лист на весеннем ветру.

Василиса сняла руки с его головы, Олег медленно открыл глаза и поднялся.

Он не знал, сколько прошло времени.

Казалось, что целая вечность.

Реальность в его голове перевернулась.

Олег смотрел на девушку и видел, как в её зрачках отражаются звезды Вселенной.

Бледное лицо. Тени под глазами. Слёзы, толстыми ледяными линзами застывшие в них.

Он понял, что все его самые горькие воспоминания она пропустила через себя.

Забрала боль и освободила его сердце от оков, не дававших дышать полной грудью. Вот откуда эта лёгкость – просто она забрала его груз. Хотя, конечно, не просто.

Олег обнял Василису, прижал к себе и произнёс севшим голосом:

- Спасибо. Не знаю, что ещё сказать.

Не было ни гнева, ни страсти, ни вожделения. Только тихая сердечная радость и душевное тепло, искренняя благодарность и долгожданный покой.

- Ничего не говори. Мне пора идти, - тихо промолвила девушка.

И как бы Олегу не хотелось удержать её, пришлось опустить руки.

Было ощущение, что он в один миг прозрел и под маской циничной, холодной, стервозной барышни увидел хрупкую, трогательную девушку, которую хочется взять на руки, прижать к груди и защитить от всего мира.

Словно величайшую драгоценность спрятать от чужих глаз и любоваться в тишине зимних вечеров.

Завернуть в одеяло нежности и баюкать на волнах любви, покрывая поцелуями шёлковую кожу.

Наваждение то было, дурман или стрела любви – Олег не пытался анализировать.

Он просто знал, что теперь они связаны с Василисой незримой нитью. И она чувствует эту нить.

Но захочет ли пойти с ним рядом, или же сбежит от неча-

янно обретённого визави, разорвав то, что их связало – неизвестно…

Глава 6.

Гильотина – лучшее средство от перхоти и головной боли.

Василиса приехала домой, приняла таблетку обезболивающего и после душа легла в постель.

В её голове проносились кровавые картины одна за другой.

Вот Олег входит в тёмную комнату, наполненную пылью и дымом после взрыва гранаты за окном. Стекла выбиты. Сообщает по рации: «Всё чисто», и боковым зрением замечает движение у стены. В ту же секунду молниеносно вскидывает оружие, и стреляет в голову врага.

И тут его зрачки расширяются от осознания совершённой ошибки.

Он видит аккуратную чёрную дырочку в центре лба молодой женщины, одетой в хиджаб. Она прижимает к груди младенца и медленно оседает на пол. Олег мгновенно бросается вперед и перехватывает падающего ребенка.

Тут же замечает погремушку рядом с головой упавшей матери, растекающуюся лужу крови. Глаза женщины широко раскрыты от страха. Жизнь утекает из них вместе с покоем Олега.

Эта картина навсегда останется в его памяти, как

немой укор невинно убитой матери и осиротевшего малыша.

Василиса стояла прозрачным фантомом комнате у стены, являясь незримым свидетелем происходящих событий. Её сердце плакало от жалости ко всем трём участникам сцены. Их души выбрали этот сценарий задолго до своего воплощения. Но от этого факта боль не стала слабее.

Полотно судьбы, связавшее этих людей в треугольник жестокого рока, заставило их пройти через нечеловеческие страдания.

Медиум видела острые иглы чувства вины, прошивающие на физике тело Олега, и не могла им помешать.

Не было на то её власти.

Но была возможность убрать последствия произошедшего, ведь Душа Олега уже получила опыт и необходимые для её эволюции осознания от этого сценария.

Ещё одна картина прошлого.

Группа подростков издевается над бомжом.

Безногий мужчина пытается закрыться от ударов палок.

Зверёныши смеются и бьют беспомощного пьяницу куда попало.

Он закрывает руками голову, сворачивается улиткой, подставляя спину в разодранной куртке.

Олег с яростным криком хватает двоих пацанов за шиворот, и, что есть силы, ударяет их головами друг о друга.

Парни орут от страха и боли. Они не ожидали нападения со стороны.

Олег тут же хватает ещё одного урода, вырывает из его рук палку и тут же опускает ему на плечо – раздается хруст ключицы, рука плетью беспомощно падает вдоль тела, щенок скулит от боли.

Остальные подонки бросают оружие и разбегаются в разные стороны, оставив поверженных друзей.

У Олега перед глазами красная пелена. Он готов убить малолетних сволочей, издевающихся над слабым и беспомощным.

Василиса со стороны наблюдала за происходящим.

Волна ярости Олега захлестнула и её сознание, заставив Дар встать на дыбы и требуя поразить малолетних агрессоров, отобрав жизнь.

Но девушка взяла под контроль волну, отдавая себе отчёт, что это говорят в ней чувства другого человека: ненависть и злоба, жажда поставить на место подростков и лишить их желания брать в руки оружие. Любое. Таким нелюдям оно просто противопоказано.

Василиса усилием воли заставила себя переключиться. Её тело было переполнено эмоциями чужого человека. Сердце ныло от боли и жалости, то сжимаясь в пульсирующий красный комочек, то заполняя грудную клетку фантомным шаром чужой Вселенной.

Она закрыла глаза и представила себя на склоне горы с

водопадом.

Вот она встаёт под падающий поток воды и жадно впитывает в себя кристальные искры, играющие в лучах солнца.

Свет проникает в неё через макушку и разливается внутри, вытесняя тьму.

Это чужая тьма.

Ей здесь не место.

Она стекает грязными струйками и растворяется в потоках чистой воды.

Свет заполняет каждую клеточку.

Возвращает лёгкость и покой, тихую сердечную радость и свободу от эмоций.

Внутренние энергии медленно успокаиваются и приходят в равновесие.

Василиса возвращается к себе и вспоминает своего Учителя, Наставника, Гуру. Его последние слова:

- Придёт время, и ты встретишь свою любовь.

Она не поразит тебя мгновенно стрелой и не отзовётся яркой вспышкой сознания.

Игривым купидоном она возьмёт в плен твой разум и свяжет тебя незримыми узами с тем, кто прошёл тяжелый путь убийств, потерь и лишений.

И ваше счастье не будет безоблачным.

Разбитые сердца, муки ревности, яд гордыни – всё вы познаете в этом опыте. Но останетесь ли вместе – того я

не ведаю.

Только твоя Душа знает твой Путь.

Слушай её. Верь ей. Береги.

Василиса очнулась в непонятном состоянии – то ли после сна, то ли после транса. Тело было словно чужим. Сердце отстукивало стаккато. Струны души были настолько осязаемы, что она машинально подняла руку, чтобы прикоснуться к туманной арфе. Тут же видение истаяло, оставив след сожаления и тревоги.

Девушка встала, взяла телефон и отправила сообщение: «19.00. Ресторан «Почтовая контора».

Затем включила компьютер и села за составление договора.

***

Хоть Василиса и прибыла на встречу без опоздания, Олег уже сидел в ресторане. Девушка подошла к столу и дала мужчине возможность пройтись по ней взглядом с ног до головы. Тут же не удержалась от сарказма:

- Ну как, нравится? Не стоит облизываться - между нами могут быть только деловые отношения. При малейшем нарушении моих личных границ контракт аннулируется, вы платите неустойку и мы расстаёмся.

«Боже, ну что со мной такое? Почему в его обществе становлюсь ядовитой стервой? С этим надо что-то делать…»

Олег помрачнел и буркнул:

- И в мыслях не было.

Василиса в долгу не осталась и добавила:

- Ваши мысли без телепатии можно прочитать. Они бегущей строкой на лбу высвечиваются.

Она элегантно села на отодвинутый официантом стул, взяла меню и сделала заказ.

Вентура чувствовал себя растерянным. Не знал, как себя вести, что говорить.

Их предыдущая встреча сбила его с толку. Он терялся в своих ощущениях: кто перед ним – Злая Ведьма или Добрая Волшебница, снявшая с него груз ошибок и вины?

Девушка взяла инициативу в свои руки. Достала папку и передала Олегу несколько листов договора:

- Прочитайте и подпишите, если вас всё устраивает. Если есть замечания, мы заключим дополнительное соглашение. Надеюсь, сумма вас не шокирует. За меньшие деньги я не работаю.

Олег ухмыльнулся и приступил к чтению. Чем ниже опускался его взгляд, тем выше поднимались брови:

- Отдельный кабинет. Неограниченный доступ к серверу, личным делам работников и базе службы безопасности компании. Возможность привлекать третьих лиц, ставить дополнительные программы на компьютерное оборудование.

Вы серьёзно?

На лице Василисы даже тени смущения не промелькнуло:

- С моей стороны все задействованные люди дадут подписку о неразглашении. Образец следует после договора.

Это обычная практика.

Вентура подивился наглости девицы:

- А может вам ещё ключ от сейфа в моём кабинете предоставить и контрольный пакет акций на ваше имя переписать?

«Детка, а ты не оборзела», - так и читалось в его глазах.

Девушка вернула себе маску холодного равнодушия:

- Если вам не подходят данные условия, вы можете поискать другого специалиста. Более сговорчивого и менее требовательного.

- Ага. Искал уже, - Олег недовольно пробежался глазами по остальным листам.

Незапятнанная репутация Василисы Андреевны Сокольниковой позволяла ей и не такие требования выставлять, поэтому она была спокойна. Её честность и неподкупность, а также умение хранить секреты вкупе с паранормальными способностями полностью избавляли от конкуренции и делали уникальной на рынке подобных услуг.

Всё же Полковнику захотелось внести ясность:

- У меня есть замечание. В пункте, где обозначен запрет на интимные отношения я бы хотел снять ограничение на поцелуи и объятья. Иначе как окружающие поверят, что вы моя любовница и нас связывает не только работа?

И ещё, полагаю, будет разумным наше совместное проживание. Я привёз вас из другого города, поэтому нелогично селить отдельно. Я не женат и скрывать наши отношения не от кого.

Сокольникова не быстро, но согласилась:

- Допустим.

Расписку о неразглашении конфиденциальной информации и допсоглашение с вашими пожеланиями я подготовлю завтра. Мы сможем его подписать в аэропорту, если вас устроит. А сегодня только договор и аванс, который вы переведёте мне на карту.

Олег на секунду замер, взяв ручку, а затем вписал свои данные и решительно поставил подпись в двух экземплярах договора. Автограф Василисы там уже имелся. Тут же взял телефон и перевёл на счёт нанятого специалиста обозначенную сумму.

Вентура почувствовал себя тигром, на которого надели поводок и намордник. Да ещё и пояс верности. При этом в клетку запустили симпатичную сексуальную кошечку, на которую можно только смотреть и нельзя трогать.

"Ладно. Разберёмся.

Главное, что у неё есть мозги, порядочность и обязательства, а значит и рычаги для управления кое-какие имеются.

Поиграем, детка?»

Вслух же он произнес с улыбкой:

- Рад, что мы смогли договориться. Надеюсь, у вас всё получится, и вы избавите меня от проблем.

Ответ немного сбил его с позитивной ноты:

- Ну, от существующей проблемы избавлю, но это не значит, что у вас не появится новая головная боль.

И в этом Олег с фиктивной любовницей был полностью согласен…

Глава 7.

Утром в аэропорт «Архангельск» Василиса приехала практически одновременно с москвичами. Олег представил ей начальника службы безопасности «Вентурита».

Игорь Петрович бесстрашно пожал девушке руку и посмотрел в глаза.

Какое-то время они пристально изучали глубину друг друга, но мужчина первым отвел взгляд. Увы, но выдержать прямой контакт с серым омутом глаз Василисы могли единицы. Казалось, что она смотрит прямо в душу.

И даже тренированный начальник СБ, которого боялись сотрудники холдинга, сдался, почувствовав себя открытой книгой перед хрупкой девушкой с редким именем.

Накануне вечером Олег рассказал о том, что произошло с ним в «Астрее», так что Самойлов был в курсе, чем может закончиться невинный жест.

Но ничего не случилось. Никто не взломал мозг и не вытащил наружу «скелеты» Игоря. Далее желания пообщаться с девушкой безопасник не проявлял.

Олег же напротив не отходил от Василисы. Они подписали дополнительное соглашение, поговорили о последнем проигранном компанией тендере, о пожаре. Олег вкратце обрисовал ситуацию и свои подозрения.

Василиса внимательно слушала, кивала головой, при этом

кидая тревожные взгляды на Самойлова.

Тот словно замкнулся в себе. Сидел, склонив голову, и смотрел в одну точку перед собой.

Его мысли были рядом с Соней.

Завтра ей предстоит лететь в Израиль. Как она перенесет дорогу, и смогут ли помочь врачи известной клиники – беспокойство плотным кольцом сжимало диафрагму и не давало нормально дышать.

В Шереметьево их встретил служебный Мерседес. Самойлов сел на переднее сиденье, а Василиса и Олег устроились сзади, продолжая обсуждать дела.

Вентура заливался соловьём, чего раньше за ним не наблюдалось.

Безопасник и водитель переглянулись. Для них уже стало ясно, что Биг Босс влип и серьезно. А значит грядут весёлые времена.

За окном машины мелькали дома, кафе, витрины магазинов. Вдруг Василиса резко тронула водителя за плечо:

- Остановитесь, пожалуйста!

Он затормозил у тротуара и включил аварийку.

Василиса выскочила из автомобиля и побежала назад. Олег рванул за ней, ничего не понимая. Девушка зашла в цветочный бутик и попросила продать ей голубого плюшевого зайца из стеклянной витрины.

Вентура смотрел на всё это действо с немым вопросом в глазах.

Василиса не стала ничего объяснять: расплатилась карточкой и пошла к машине. Олег постоял, как дурак, купил букет небольших белых роз и поспешил за красавицей. Молча сунул цветы ей в руки, не зная, как прокомментировать происходящее.

Не нравились Полковнику такие глупые порывы.

Он и себя вдруг почувствовал идиотом: почти час выкладывал человеку информацию, которую ранее был намерен скрыть.

«Б…ть, как у неё это получилось? Ведь не планировал рассказывать ей всю поднаготную, а тут словно пьяный выложил всё от и до.

Первый раз так поплыл. Нет, надо завязывать с этим», - и он машинально отодвинулся от девушки, которая смотрела в окно.

А между тем Василиса обратилась к Самойлову:

- Игорь Петрович, я бы хотела сейчас увидеть вашу дочь. Знаю, что ей требуется помощь.

Если вы согласны, конечно».

Самойлов развернулся в кресле и пристально посмотрел на Сокольникову. Было заметно, как в нём борются надежда и безысходность, страх за жизнь малышки и вера в чудо.

Если бы не рассказ Вентуры, Самойлов даже близко не подпустил непонятную девицу к дочери. Но сейчас он засомневался.

Василиса добавила:

- Поверьте, я не сделаю Соне ничего плохого.

Игорь кивнул, и водитель развернул Мерседес на перекрёстке.

Вентуру даже никто не спросил о планах.

Все понимали, что жизнь маленькой девочки важнее любого бизнеса, да и Полковник точно не будет возражать – Соня его обожает.

Глава 8.

Где нет мира, там всегда рядом смерть.

В доме у Самойлова пахло несчастьем.

Лекарствами. Кварцеванием. Болезнью.

Его жена Ирина была похожа на тень женщины, которая когда-то лучилась радостью и благополучием. Тонкая высокая брюнетка была немного выше мужа, но при этом в их лицах улавливалось сходство черт, словно они были братом и сестрой.

Игорь Петрович виновато представил гостью:

- Ира, познакомься, это Василиса Андреевна – подруга Олега Викторовича. Она хочет познакомиться с Соней.

На лице женщины отразилось усталое раздражение:

- Игорь, ты издеваешься? Соня то ли спит, то ли между жизнью и смертью находится. Какие знакомства?

Иногда просыпается, но начинает бредить, говорить на французском.

Думаю, что её выписали из больницы, чтобы она умерла дома.

Чувствую, что не довезём мы её до израильской клиники, - Ирина закрыла лицо руками и заплакала.

Игорь Петрович обнял жену. Он и сам, переступив порог дома, словно постарел на десять лет: плечи опустились, голос

стал тихим и бесцветным.

Василиса спросила, где можно помыть руки, и после гигиенических процедур попросила Игоря Петровича проводить её в комнату девочки.

Сонечка лежала на специальной медицинской кровати с капельницей в руке. В комнате стояли какие-то аппараты, вероятно на случай реанимационных мероприятий. Казалось, что малышка спит. Лицо было воскового цвета, черты стали резкими и она напоминала скорее старушку, а не маленькую девочку. У Василисы слёзы выступили от жалости к ребенку.

Она села на самый краешек кровати и стала звать девочку на французском языке, называя странным именем Софи:

- Sophie, Sophie, bébé, reviens-moi.

(Софи, Софи, детка, вернись ко мне).

Василиса взяла ладошку малышки и начала её нежно гладить:

- Софи, девочка моя, я так скучаю по тебе! Не уходи, пожалуйста! Услышь меня, доченька!

Слёзы капали из глаз, но женщина этого не замечала.

Сонечка с трудом открыла глаза и непослушными синими губами прошептала:

- Мамочка, ты вернулась! Почему ты так долго ко мне не приходила? Где ты была?

Родители девочки и Олег, стоящие у дверей, пребывали в шоке. Василиса и Соня общались на французском языке, и невозможно было понять, что происходит.

Василиса улыбнулась и поцеловала руку девочки:

- Солнышко, мне нужно было уехать. Но я всегда с тобой, ты же это знаешь. Почему ты ничего не кушаешь? Разве можно так пугать свою маму.

Одинокая хрустальная слезинка скатилась на подушку малышки.

- Посмотри, кого я тебе привезла? - Василиса посадила голубого смешного зайца на кровать.

Сонечка перевела взгляд на игрушку:

- О, Марсель! - она с трудом улыбнулась. - Мамочка, спасибо! Я так по нему скучала?

Сонечка попыталась сесть, но у неё ничего не получилось.

Василиса осторожно, чтобы не задеть катетер в руке, куда была вставлена капельница, обняла малышку и прижала к себе:

- Моя милая, храбрая девочка! Я так тебя люблю! Я очень-очень по тебе скучала! Пожалуйста, обещай мне, что ты поправишься! Что будешь кушать и больше никогда не станешь болеть...

Слезы капали на одеяло, и Василиса чувствовала, как в сердце малышки вновь обретает силы почти погасшая искра жизни. Она разгорается, вопреки всем законам научной медицины. Подобные вещи пока не нашли объяснения, но Василиса наблюдала их не один раз.

В этот момент для девушки не было никого любимее и дороже на Земле. Она окутывала малышку своей нежностью,

отдавала ей свои жизненные силы с одним единственным посылом: «Живи! Живи, моя крошка!»

Какие-то слова из беседы взрослые смогли разобрать и недоумевали: Сонечка никогда не изучала французский язык и почему она называет Василису мамой?

Девушка опустила малышку обратно на подушку, положила с ней рядом зайца и сказала:

- Спи, родная! Когда проснешься, ты забудешь меня, забудешь этот язык, но силы и здоровье вернутся к тебе.

Доченька, в этой жизни у тебя другие родители, но я всегда рядом. Ты будешь чувствовать это. Ты вырастишь красивой и умной девочкой, станешь писать картины, переедешь во Францию и снова заговоришь на своем любимом языке. Только это случится не сегодня и не завтра. Значительно позже. А пока надо жить. Надо радоваться каждому дню. Я оставляю тебе Марселя, он за тобой присмотрит.

Василиса поцеловала малышку в лоб, вынула из руки капельницу. Соня обняла зайца, перевернулась на бок и закрыла глазки. Девушка вышла из комнаты.

За ней в кухню вошла Ирина. Нельзя было не заметить, что в женщине боролись противоречивые чувства:

- Почему она звала вас мамой? Объясните, что с моей дочерью?

Василиса достала из сумочки салфетки, вытерла глаза и устало ответила:

- Успокойтесь. Сонечка поправится. Да она, собственно,

и не больна.

Бледная Василиса села без приглашения за стол:

- Мне нужно с вами поговорить. И с вашим мужем.

Ирина позвала из комнаты Игоря Петровича. Они с Олегом стояли у кровати малышки и не верили своим глазам, наблюдая, как на её лице появляются краски.

Олег сказал, что будет ждать Василису в машине, и ушел. Все трое сели за стол. Ирина опять тихо заплакала, не в силах сдержать эмоций.

- Возможно многое из того, что я сейчас скажу, покажется вам полной чушью, но от этого оно не перестанет быть истиной, - Василиса глубоко вздохнула. - Реальность такова, что наша Душа рождается не один раз. В прошлом воплощении Сонечку звали Софи, она жила во Франции и была моей дочкой. Она от рождения сильный эмпат, очень чувствительна к эмоциям и чувствам других людей. Особенно близких. Поэтому физически не может находиться в недружественной среде. Любая негативная энергия в больших количествах способна её убить, пока она маленькая.

Как и у меня, у неё есть Дар, но откроется он только после её совершеннолетия.

Крайнее физическое и энергетическое истощение привели к тому, что Дар начал просыпаться. Размылась граница между мирами, вскрылись глубокие слои памяти девочки. Перед своим уходом она вспомнила прошлое воплощение, где была счастлива и любима.

Как я понимаю, два года назад вы были на грани развода. Вы, Ирина, подозревали супруга в измене. А вы, Игорь, не хотели жене объяснять, что всё время проводите на работе и в командировках. Постоянные скандалы из-за этого недопонимания и привели к тому, что Сонечка заболела.

Вам не было дела до ребенка. Вас заботили только собственные чувства, желание настоять на своей точке зрения и разорвать союз, лишь бы остаться правым.

Её душа решила с помощью «болезни» вас снова объединить. Пусть даже ценой жизни ребенка. Ведь вы перестали выяснять отношения после того, как Сонечка начала таять у вас на глазах?

Супруги посмотрели друг на друга и согласно кивнули. Они ловили каждое слово Василисы.

- Так вот, дорогие мои. Если вы хотите, чтобы этот ребенок остался с вами, вы должны раз и навсегда положить конец всяким ссорам.

Более того, вам придется научиться заново любить друг друга.

Любовь – она никуда не уходит. Она всегда в вас есть, и только от вашего желания зависит – проливать её в этот мир из Сердца или нет.

Сонечка проснётся только завтра утром. Приготовьте ей жидкую молотую овсянку на воде. Пока её организм не сможет переварить ничего более сложного. Поите овсяным киселем. Рецепт найдёте, органический овёс тоже, думаю, не

составит труда достать.

Ехать в клинику не вижу смысла. Девочка поправится. Но это, конечно, вам решать.

Василиса поднялась и направилась к выходу. Следом встала Ирина:

- Скажите, а что будет с нами?

Девушка улыбнулась:

- Надеюсь, что с вами все будет хорошо. Если захотите стать счастливыми – станете. Захотите развестись – разведётесь, но тогда дорога к счастью будет намного длиннее. Цените то, что у вас есть.

Когда вы смирите свою гордыню и наладите отношения, у вас родится сын. А потом вы действительно уедете во Францию. Так что найдите Соне репетитора и сами учите французский язык. Ну и художественная школа девочке не помешает развить её таланты.

Василиса ушла, а Игорь и Ирина ещё долго сидели на кухне и не могли поверить, что всё это происходит с ними. Что они сами стали причиной болезни дочки. Ведь они думали только о себе, а Соня тихо страдала и умирала после каждой ссоры.

Если всё это правда, то как жить дальше? Как соединить то, что давно разрушено и похоронено под спудом взаимных претензий и обид?

Им обоим было о чём подумать…

Глава 9.

Песец приходит незаметно: ты дверь закрыл, а он – в окно…

Василису отвезли по её просьбе в гостинцу, хотя Олег и настаивал на том, чтобы она сразу перебралась к нему в квартиру. Но девушка была непреклонна:

- Олег Викторович, мне необходимо время, чтобы приступить к своей новой работе. Поверьте, знать нюансы подготовки вам ни к чему, а они существуют. Вы же постарайтесь сделать так, чтобы в вашей квартире я не ощущала присутствия других женщин, если они есть на вашем горизонте.

Такой толстый, совсем непрозрачный намёк немного смутил Полковника.

Между строк читалось: «Выгони из своей берлоги всех самок, убери бардак, чтобы Королева могла комфортно царствовать».

Воображение нарисовала Вентуре, как Василиса брезгливо морщит нос, вытаскивая из-под кровати женские трусики.

«Ладно, милая, как скажешь – любой каприз за спасение компании», - усмехнулся мужчина про себя.

Вслух же озвучил уже утвержденный план:

- Сегодня на сайте компании появится объявление о вакансии моего помощника. Послезавтра вы должны подойти

на собеседование. В тот же день вас примут на работу. Вечером перевезу вас в свою квартиру – все должны понимать, что мы давно знакомы, живём вместе, и собеседование было лишь формальностью.

Василиса промолчала, глядя в окно. Ни возражений (как ожидал Биг Босс), ни согласия - тихий игнор, в очередной раз взбесивший Олега.

«Ну что у этой бабы в голове? Скажите мне кто-нибудь как расшифровать вот такое молчание?»

Если бы он только знал, как тяжело девушке за маской равнодушия скрывать физическую усталость и опустошенность. Исцеление Сони забрало слишком много сил, и единственное, чего Василиса хотела – это принять душ, закрыть шторы и упасть в кровать, чтобы проспать сутки, а может и больше.

Но было понятно, что «фиктивный любовник» не подарит ей такой возможности.

Уже выходя из машины, Сокольникова напомнила Вентуре, что ждёт завтра информацию о руководящем звене компании, начальниках отделов и результаты аудиторской проверки. После знакомства с документами она озвучит свои действия и мысли.

Олег же поехал в офис. Хоть работы и было много, но первым делом Вентура вызвал на квартиру клининговую службу. Всё-таки задела, поганка, за живое. Пусть там наведут стерильный порядок, хотя домработница уборку делала ка-

чественно, но чем черт не шутит…

Мужчина с раздражением отметил в себе какое-то непреодолимое желание вылизать берлогу до зеркального блеска, набить холодильник продуктами, купить новые кровати в свою и гостевую спальни и сменить замки перед приходом Василисы.

В последнее время самочка в его жизни была одна – Алина. Иногда, после ночного клуба или светского раута, они ночевали в квартире Олега, и у девушки даже были ключи от входной двери. И это Вентуру весьма настораживало…

«Пи…ц, я заморочился. Ну что она, не понимает, что я не евнух? - у Полковника прямо пекло внутри от этого внутреннего дискомфорта, напоминающего стыд. - Она, поди, тоже не ромашка. Репутация репутацией, а наверняка мужики были и не один, только всё шито-крыто, поэтому и не накопали инфы. Да и криминальный авторитет этот мало похож на «друга детства». Небось, пользовался её услугами по полной программе».

Вот вроде пытался запачкать Сокольникову, а не получалось.

Перед глазами стояла бледная, хрупкая, трогательная девушка, размотавшая клубок его колючих воспоминаний и изрезавшая свои руки их острыми лезвиями. Омывшая его Душу чистой родниковой водой и убаюкавшая Сердце в своих ладонях.

Нет, не мог он представить её в постели с каким-то бан-

дитом. Не мог поверить, что она кокетничала и флиртовала с другими мужчинами. Ну не билось такое поведение с Василисой, которую он недавно узнал.

Пусть она дерзкая, саркастичная, вредная, но есть в ней какая-то чистота, к которой не пристаёт грязь.

А то, что флёр похотливой грязи в квартире Олега имеется – нечего и сомневаться. И он должен сделать всё, чтобы одаренная не почувствовала этих эманаций...

Поэтому пришлось спешно выбрать новые кровати на сайте магазина, вызвать начальника хозяйственного отдела и поставить перед ним задачу: сменить в квартире Босса обозначенную мебель и замки. А самому вечером нанести визит Алине и красиво расстаться, компенсируя моральные издержки деньгами и подарками.

Вот такой был у Биг Босса план.

Хороший план.

И кто бы сомневался, что его очень быстро накроет нереальный песец…

Глава 10.

Мы сами творим и разрушаем свои мечты.

Вентура вызвал к себе в кабинет секретаря: «Юля, закажи большой букет и купи красивые серьги с бриллиантами».

История была не новой. Девушка поняла, что Босс перед какой-то пассией сильно накосячил, но только кивнула и вернулась в приёмную.

Олег предупредил Алину сообщением, что сегодня к ней заедет. Время не уточнил. Знал, что будет сидеть и ждать его у дверей, как преданная собачка. Прошлое в войсках научило его в совершенстве дрессировать своих женщин.

Алина, конечно, могла капризничать, надувать свои силиконовые, или какие там, губы, но всё это до поры, до времени, пока Вентуре нравился этот спектакль.

Обычно примирение в постели после ссор было феерическим.

Если же мужчина не был настроен играть, то один короткий рык лишал любовницу всякого жеманства и превращал в послушную куклу, готовую выполнить любое желание своего владельца.

Олег был владельцем тела и души. Собственником. Иных отношений он не признавал. И если девушка позволяла себе на его глазах улыбнуться другому мужчине - наказание сле-

довало неотвратимо. И такое, что больше у любовницы желания поиграть на нервах Вентуры не возникало.

С цветами, вином и подарком в пакете он только в восемь вечера завалился в квартиру Алины Протасовой.

Девушка, в своей привычной манере растягивать слова, встретила его долгим, томным поцелуем, прижимаясь высокой грудью с возбуждёнными сосками: «Олееежаааааа, ну почему так доооолго. Я соскуууучилась…»

Как загулявшая кошка, она терлась и ласкалась, напрашиваясь на секс.

Алина его хотела. Всегда. В каком бы состоянии он не был: трезв, пьян, испачкан в грязи после стрельбищ на полигоне, пропахший бензином после ковыряния в байке вместе с Костей Волковым.

Или прикидывалась, что хочет.

«Хотя, нет, не похоже», - Вентура тут же выкинул эту мысль из головы, дабы не тревожить собственное Эго.

Алина была изобретательна и раскованна. Иногда это неприятно удивляло и рождало подозрения: «А где учат таким фортелям? Сколько мужиков у неё было до меня, если она так продвинута в плане секса и как доставить партнёру удовольствие?»

Но расставаться с девушкой он не спешил. Подобные отношения без обязательств вполне устраивали Олега. Богатые родители Алины и её насыщенная светская жизнь помогали завязывать нужные знакомства, не чувствовать себя «тупым

солдафоном» на светских раутах и благотворительных вечерах. Да и в постели, положа руку на то, что пониже сердца, девица его удовлетворяла.

Жениться на Алине он, естественно, не собирался, а встречаться время от времени планировал долго.

Если бы не Василиса…

***

Поужинав за красиво сервированным столом и отведав ресторанной кухни (девушка часто заказывала еду на дом, когда Олег приезжал к ней), он прокашлялся и начал неприятный разговор:

- Алин, ты хорошая девушка, но в моей жизни кое-что изменилось. Извини, нам придётся расстаться. Понимаю, что это неожиданно, но я ведь тебе и не обещал, что мы всегда будем вместе.

Алина словно застыла. Она медленно поставила бокал с вином на стол, едва не расплескав его – рука дрожала. Даже искусный макияж не мог скрыть того факта, что девушка побледнела. Предсказуемо из глаз полились слёзы, а гримаса боли исказила лицо:

- Олежа, но почему…. Господи… Почему… У тебя появилась другая?..

Ну, вот что можно на это ответить? «Да, появилась, но пока не моя. И станет ли моей – бабушка надвое сказала?» или «Нет, просто я надеюсь, что появится, а ты можешь её спугнуть?»

Глупо. По-детски. Какая-то хрень.

Поэтому Вентура, как часто бывало, психанул, вскочив с места:

- Да какая тебе разница: сказал – всё, значит – всё! Вот карта. На ней довольно внушительная сумма, чтобы ты могла утереть свои слёзы. Прости.

Он положил карту на стол и направился к двери. Внутри всё смешалось: злость, стыд, вина, жалость, сомнение. Олег словно сбегал с поля боя, и это было очень неприятно. Надев пальто, он не выдержал и вернулся в комнату.

Если бы Алина начала кричать, бить посуду, сыпать проклятьями – ему было бы легче. Но она сжалась в комок на диване и тихо плакала.

Олегу казалось, что он обидел котенка. Взял и выбросил его на произвол судьбы под холодный дождь: может кто подберёт.

Девушка казалась такой беззащитной, что сердце Полковника дрогнуло.

Он наклонился, взял Алину на руки и прижал к груди, успокаивая. Гладил ее по спине и приговаривал:

- Ну, всё, малыш. Не реви. Тшшш…

Возможно, это не навсегда.

Тихо, детка, тихо.

Знаю, что я подлец в твоих глазах, но поверь, я тоже к тебе привязался. Всё-таки два года вместе.

Тшшш… Всё, всё, хватит.

Алина всхлипнула и обняла Олега за шею:

- Олеж, я люблю тебя. Побудь со мной хотя бы сегодня. Она же не узнает… Не бросай меня так… Так быстро… Пожалуйста…

Вентура предпринял ещё одну попытку уйти:

- Не могу, малыш. Это неправильно.

Посадил Алину на диван, вернулся к двери, снова зашел в комнату:

- Если что-то будет нужно, какие-то проблемы – звони, я разрулю.

Алина вдруг стремительно вскочила на ноги и бросилась ему на шею:

- Олеженька, миленький, пожалуйста… - тараторила она и в панике покрывала отчаянными поцелуями.

- Пожалуйста… Я умру без тебя… Ты же для меня – всё… Не смогу, Олежик, не смогу…

Олег пытался отцепить её руки, уворачивался от её губ, пачкая рубашку потёками туши.

В голове гремел колокол, готовый проломить стенки черепа и обещая ему кошмарную ночь.

Девушка захлебывалась слезами и тихонько выла, потеряв способность что-то связно говорить. Опустилась перед Олегом на колени и обняла его ноги. Согнулась, пытаясь покрыть поцелуями ботинки.

Олег не выдержал: «Да пошло оно всё!»

Вентура подхватил Алину на руки и понес в спальню.

Положил на кровать, сбросил пальто и ботинки, лёг рядом, крепко прижимая к себе.

Тело Алины била дрожь, руки и ноги были ледяными.

Олег закутал её в одеяло. Она спрятала лицо на груди мужчины и постепенно стала затихать. Потом, неожиданно, начала икать. Вентура улыбнулся: «Кто-то тебя вспоминает. Не знаешь случайно, кто?» Она потянулась к нему губами, и у Олега остался один вариант быстро прекратить всю эту тихую истерику.

Он привычным движением сунул руку в трусики девушки и нащупал набухший бугорок. Алина была уже мокрая. Несмотря на бурю негативных эмоций, она его всё равно хотела. Текла, как мартовская кошка, в ожидании соития.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.